

Посвящается Нику, Элли и Мэтту, которые, к счастью, прекрасно умеют сами о себе позаботиться

Глава 1

МЕЖДУНАРОДНЫЙ АЭРОПОРТ ХАНЭДА, ТОКИО

— Сливайся с толпой, Фиона, сливайся с толпой, — повторяла она про себя давно знакомую мантру, теребя кончик длинной светлой косы и неуклюже, словно аист, потирая ногой икру другой ноги. Выглядело это совершенно нелепо, потому что ее окружали, подобно крайне занятым муравьям, снующие крошечные женщины. Рядом с этими миниатюрными японками с тонкими чертами лица и густыми, блестящими волосами она чувствовала себя мохнатым мамонтом, который неуклюже забрался на парижский подиум. В какой-то ужасный момент ей показалось, что она снова в школе, ее окружают крутые девчонки, и по их презрительным взглядам понятно: нет, они не принимают ее в свою компанию.

Она сделала глубокий вдох, который должен был успокоить, но вместо этого прозвучал, как мучительный хрип. Повсюду кого-то встречали: стройные мужчины в безукоризненных костюмах держали маленькие таблички с именами. Ей даже вспомнилось, каково это — когда тебя никто не хочет брать в свою команду на физре...

Стараясь не выглядеть встревоженной, она снова стала всматриваться в белые таблички, молясь, чтобы на одной из них оказалось ее имя. В ушах звенело от эха большого аэропорта, а спина начинала затекать от неудобной позы. Самолет приземлился час назад, багаж выгрузили

(как она поняла) с чисто японской оптимальной эффективностью, и вот она все еще ждет... Так хотелось проверить документ со всеми подробностями поездки, что лежал в ее сумке, но если она сделает это еще раз, то просто станет еще сильнее нервничать. «Доверься листку бумаги и написанным на нем обещаниям, Фиона», — сказала она себе. Она уже здесь... И она смелая! Ясное дело, вышла из зоны комфорта (и еще как!), но именно таков и был план. Мама отговаривала, но такая возможность выпадает раз в жизни — Фиона даже и не мечтала, что с ней может такое произойти!

Выиграть в конкурсе факультета искусств Токийского политехнического университета полностью оплаченную поездку в Японию — уже было восхитительно, но вишенкой на торте стала фотовыставка ее авторских снимков в Японском центре в Лондоне. Как же она благодарна, что записалась на вечерние курсы в одном лондонском университете!

Сунув руку в карман, она провела пальцами по гладкой слоновой кости нэцке, маленькой резной фигурки, которую раньше японцы использовали как элемент традиционной одежды. Маленькая фигурка кролика повсюду путешествовала с ней — это была единственная вещь, доставшаяся ей от отца (он умер, когда она была совсем маленькой). Именно нэцке породило ее интерес к Японии — поэтому, когда объявили этот конкурс, Фионе захотелось принять участие. Даже без подсказки ее властной подруги Аврил! Просто Аврил помогла этому скрытому желанию воплотиться в жизнь...

И вот она приехала сюда на целых две недели! Полмесяца знакомства с самой Японией, а еще и стажировка у одного из лучших фотографов в мире — Ютаки Араки. Она усердно трудилась над своей конкурсной работой и (верила она сама в это или нет) заслуживала быть здесь.

Руки так и чесались достать из сумки аккуратно сложенный листок бумаги, чтобы прочитать его еще раз и убедиться, что она ничего не перепутала. «Стоп, — сказала она себе, — ты же знаешь, там черным по белому написано, что тебя встретят в международном аэропорту Ханэда. Кто-нибудь с аккуратной маленькой доской с твоим именем появится здесь с минуты на минуту. Возможно, это будет даже сам знаменитый Ютака Араки». Ее рука крепко сжала телефон, уютно устроившийся рядом с маленьким кроликом в глубоком кармане мохерового пальто. Нет, она не будет доставать телефон и проверять сообщения. Сегодня утром, как обычно, мама должна прислать последние данные о своем давлении. Оно повышалось всякий раз, когда Фиона делала что-то, чего мать не одобряла.

Рассматривая большое открытое пространство вокруг, окидывая взглядом переполненный зал прибытия, она попыталась проанализировать, что делает его особенным. К счастью, попадались надписи на английском, а не только в виде невероятно красивых, но совершенно непонятных японских иероглифов. Ее сильно беспокоила неспособность прочитать даже базовую информацию, а еще неумение пользоваться палочками для еды. Фиона никогда раньше не пробовала суши, потому что сырая рыба ей совершенно не по вкусу. Чем же она здесь будет питаться?..

Она с трудом сглотнула. А что, если никто не придет? Что ей тогда делать? Нахлынула волна отчаяния. Фиона вздохнула и переступила с ноги на ногу, с надеждой вглядываясь в приближающихся. Все вокруг казалось таким чужим... Хотя в огромном торговом автомате напротив она разглядела логотип «Кока-Колы», но что содержалось во всех остальных ярких банках — было совершенно непонятно.

Ее взгляд остановился на человеке, который через весь терминал направлялся прямо к ней. Шагал он так быстро,

что развевались полы пальто. Когда он приблизился, она прищурилась. Не может быть... Это ей просто кажется...

Божечки!!! Не может этого быть, это же...

Так и есть!

Ей даже захотелось утрированно протереть глаза, как это делают мультяшные герои, но со зрением у нее все в порядке. Поняв, что это определенно он, Фиона втянула шею, как черепаха.

Габриэль Бернетт, фотограф года по версии «Таймс», лауреат премии «Портрет Британии» и премии Уордхэм-Смит, а также обладатель множества других наград за свои невероятные фотографии. Этот человек обладал огромным талантом, не говоря уже об обаянии, внешности и харизме, и когда-то был любимцем прессы.

А здесь он что делает? Нет... Не может быть, чтобы он ее встречал. Наверняка просто совпадение! Но в голове у нее все складывалось: она выиграла конкурс фотографий, он фотограф, ее должны встретить, он в зале прилета.

Он. Не. Может. Ее. Встречать.

Несмотря на категорический запрет себе вообще что-либо чувствовать, ее сердце замерло по крайней мере на десять секунд, а потом снова бешено заколотилось со скоростью тысяча ударов в минуту, словно поезд, вырывающийся из туннеля. Гейб Бернетт... Направляется прямо к ней. Проводит рукой по темным, упавшим на лоб волосам теми быстрыми резкими движениями, которые она вдруг так хорошо вспомнила.

Ей так захотелось повернуться и убежать, но ее ноги будто превратились в большие комья глины, и она никак не могла с ними совладать. Он подошел к ограждению и вытащил лист белой бумаги, на котором было жирно выведено: «ФИОНА Х.». Ее имя было написано так, как будто он слишком торопился, поэтому не стал записывать фамилию полностью, но все же подумал о том, что в аэро-

порту может быть другая Фиона, и добавил «Х». Узнал ли он ее имя? Прошло десять лет. Узнает ли он ее? Крайне маловероятно. С тех пор он, должно быть, вел занятия у сотни студентов... Она тогда была совсем другая: носила комбинезоны в стиле «Бананарама», укороченные джемпера и подвязывала волосы шарфом с огуречным узором, да и вела себя гораздо более эксцентрично и уверенно. Фиона хорошо помнила тот момент, когда ее самоуверенность съезжилась, как старый грецкий орех. Это было непосредственно связано с мужчиной, который сейчас стоял в десяти футах перед ней, держа потрепанный клочок бумаги с ее именем, небрежно оглядывая многолюдный терминал — так ведут себя только люди, которые везде чувствуют себя как дома.

— Это я! — сказала она, поднимая руку, как школьница, и кивая на листок: — Фиона. Фиона Ханнинг.

— Отлично! Долго ждала? — Он сунул самодельную табличку в карман и, к удивлению Фионы, склонился в быстром плавном поклоне.

Она уставилась на него и убрала руку, с которой теперь не знала, что делать. Губы ее слегка скривились, потому что вообще-то она ждала извинений: он же опоздал на полчаса! Но, с другой стороны, такие люди не извиняются перед простыми смертными. Им это необязательно.

— Габриэль Бернетт. Но чаще меня зовут просто Гейб. Приятно познакомиться. — Он снова поклонился, но затем все-таки протянул руку, и ей пришлось вынуть свою из кармана для рукопожатия. — Здесь все кланяются в знак приветствия.

Это она знала, потому что немного почитала про страну, в которую ехала. Просто она не ожидала от него поклона.

— К этому очень быстро привыкаешь! Еще они любят визитные карточки. Если тебе дадут визитку, обязательно возьми ее двумя руками и отнесись к ней, как к почитае-

мому предмету. И ни в коем случае не клади ее в карман! Обязательно аккуратно положи ее в сумочку или кошелек. Относись с уважением. Здесь, в Японии, много значения придают уважению.

— Понятно, — сказала она, ошеломленная этим потоком информации. Она запомнила его как довольно сдержанного и немногословного, если дело не касалось работы, человека. Но с другой стороны, она не видела его десять лет. Она и сама за это время изменилась — и очень сильно! Внезапно она улыбнулась, потому что вспомнила последние слова Аврил, которые та сказала, провожая ее в аэропорту: «Прекрати разыгрывать из себя тихоню! Тебя там никто не знает, будь той, кем хочешь быть». В теории это звучит прекрасно, особенно когда ты суперуверенная в себе телеведущая, которая вышла замуж за любовь всей своей жизни, и у тебя невероятно очаровательный двухлетний ребенок. Аврил стала одной из самых близких подруг Фионы после пресс-поездки в Копенгаген.

— Твои вещи? — спросил Гейб, прерывая ее размышления.

Она кивнула, а затем вздернула подбородок. Ей уже не восемнадцать!

— Путешествуешь налегке... — Он вопросительно поднял бровь. — Это все, да?

— Да, — сказала она.

— Вот и славно, будет проще на монорельсе.

И с этими словами он взял ее чемодан, по ее меркам огромный, и они пошли.

Собирать вещи для двухнедельной поездки туда, где вы никогда раньше не были, — занятие, мягко говоря, не из легких. Ситуацию спасла лишь Аврил, которая по-доброму над ней подтрунивала. Если бы Фиона придерживалась своего первоначального плана (взять только джинсы и футболки), ее чемодан был бы вдвое меньше.

Гейб лавировал сквозь толпу, а Фиона старалась за ним успеть, попутно разглядывая все вокруг, подмечая незнакомые виды и звуки. И только когда они ждали монорельс, стоя на платформе по линии, начерченной для очереди, у нее появилось время собраться с мыслями.

— Эм... очень мило с вашей стороны, что вы меня встретили.

Лицо Гейба стало серьезнее, и он заговорил таким тихим голосом, что она едва могла его слышать:

— Ах да... Планы немного изменились. К сожалению, в семье Ютаки Араки случилась тяжелая утрата, и он был вынужден вернуться домой в Нисэко. Боюсь, тебе придется довольствоваться мной. — Он ехидно усмехнулся, а потом добавил: — У меня достаточно квалификации.

Раздраженная этой его дерзкой самоуверенностью и тем, что ее пульс внезапно участился, она впиалась в Гейба взглядом.

— Да знаю я, кто вы такой, мистер Бернетт, — сказала она, вынужденная наклониться ближе, чтобы расслышать его слова.

— Мистер Бернетт... Ой-ой! Звучит, как будто мне лет так... сто, не меньше, — он тихо рассмеялся.

Она стиснула зубы, чтобы удержаться и не сказать, что она-то знает точно, сколько ему лет.

— Ладно, как бы там ни было. Жаль, что так вышло с Ютакой, но это обстоятельства непреодолимой силы. Университет связался со мной... я раньше там преподавал... меня попросили прийти на выручку. Я знаю профессора Кобаши, который руководит программой здесь, в Токио, и его жену; если быть до конца честным, они мои арендодатели. Я снимаю у них квартиру и студию. Так или иначе, если очень хочешь встретиться с Ютакой, он, может быть, вернется к концу твоего пребывания.

— Уверена, у вас все получится, — сказала Фиона, удивляясь своей наглости, но, как и он, перейдя на шепот, прошептала: — Вы же сами сказали, что у вас достаточно квалификации...

Вместо того чтобы обидеться, он широко улыбнулся:

— Как же прекрасно, когда тебя ставят на место!

— Полагаю, это случается не очень часто, — сухо сказала она, не сдержавшись. Она что, дразнит Гейба Бернетта?

С кривой улыбкой он повернулся и внимательно посмотрел ей в лицо. Было невозможно спрятаться или отойти в сторону — он стоял рядом с ней.

— Знаешь, я не такое уж чудовище. Не нужно верить всему, что пишут в газетах.

Его глаза изучали ее, и на мгновение Фионе показалось будто в его словах кроется нечто большее... Был период, когда его лицо появлялось в газетах почти так же часто, как и сделанные им фотографии. И неизменно его сопровождали юные модели.

— Я редко читаю газеты. Моя подруга Кейт раньше работала в пиар-отделе. Она говорит, что в основном все там выдумывают, а другая моя подруга, Аврил, работает в утреннем телешоу и точно знает, что сплетни, а что правда...

— Звучит разумно, — сказал он. — Так почему — Япония?

Может быть, дело было в одобрительном взгляде, которым он на нее посмотрел, или в том факте, что он явно ее не помнил, но она вынула из кармана маленькое нэцке из слоновой кости.

— Вот поэтому!

Он тут же протянул руку и провел пальцем по гладкой фигурке.

— Можно?

Фиона передала фигурку ему.

— Она принадлежала моему отцу. Он умер, когда я была маленькой, а ее я нашла, когда мне было шесть. Понятия не имела, что это такое, пока мне бабушка не рассказала... Нэцке. Он купил его в антикварном магазине, будучи маленьким мальчиком, и всегда хотел поехать в Японию. Но его мечта не сбылась. И вот я услышала про этот конкурс... — Бернетт вернул ей статуэтку, и Фиона пожала плечами. Фигурка с успокаивающим стуком опустилась в ее карман, маленьким комочком прижавшись к бедру.

— Несколько сентиментально, но мило. В Токио ты почувствуешь настоящий колорит страны. — На мгновение его улыбка стала задумчивой. — Это страна контрастов: яркая, современная, инновационная, повсюду невероятный неоновый свет, высокие технологии, и все это сочетается с глубоким пониманием и уважением к искусству, культуре и традициям. Я никогда раньше не жил в подобном месте.

— Вы здесь живете?

— Между Японией и Лондоном. — Он сделал паузу. — Ты будешь жить с семьей Кобаши. — Снова появилась эта ухмылка. — Жена профессора Кобаши, Харука, просто прелесть, крайне интересная личность. Она мастер по приготовлению чая.

Фиона резко выпрямилась, заинтересовавшись:

— Обожаю чай! Я мечтаю побывать на чайной церемонии, хотя понятия не имею, что там происходит...

— Что ж, ты окажешься в нужном месте. Она эксперт. У них с дочерью есть чайный магазинчик, где она проводит церемонии. И прямо над ним они и живут.

— Неужели. — Глаза Фионы засияли. Одной из ее любимых вещей был маленький глиняный чайник с узким носиком и бамбуковой ручкой. Ей нравились изящество и простота дизайнера: чайник не только красив, но и функционален. Ослабив бдительность и забыв, что она решила вести себя так, словно они с Гейбом раньше не встреча-